

Воспоминания Бизунова Сергея Владимировича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 18—19.

До работы в милиции Сергей Владимирович получил хорошую жизненную закалку в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, где и было для него первое поле брани.

Почти два года срочной службы прошли в той далекой стране.

В апреле восемьдесят шестого его вместе с братом Федором, они двойняшки, призвали в армию. Повестка пришла, когда они заканчивали витебское профтехучилище. Пришлось в срочном порядке подготавливать и сдавать дипломный проект. Вместе с другими витебскими призывниками они прибыли в Кушку. В ту, про которую в офицерской среде говорят, что дальше ее не пошлют и меньше взвода не дадут. А здесь все наоборот — рядовым направили за кордон.

В учебке осваивал специальность наводчика 122 мм гаубицы Д-30, не забывая посещать горно-учебный центр Елатань, где проходили горную подготовку. После родных белорусских березок и болот здесь были песок и горы. На питание не жаловались. А вот климатические условия были явно не подходящие. Жара невероятная. Вокруг неприятная живность: тарантулы, кобры и эфы.

Постоянно мучила жажда, но пить холодную воду не рекомендовалось. В Кушке понесли первые потери. Тяжело заболел и ушел из жизни земляк Сергей Борщевский, спортсмен, боксер.

«Три месяца напряженной учебы, а затем на самолет — и в Кабул, — говорит Сергей Бизунов.

Службу проходил в артдивизионе 181-го мотострелкового полка. Сослуживцы — ребята из родного города, но большинство представители среднеазиатских республик. На первых порах охраняли стратегически важный объект — ГЭС Суруби, снабжавшую электроэнергией едва ли не всю страну. Недалеко находилась загородная резиденция свергнутого короля Дауда. Затем перевели в Кабул. На боевые задания выходили постоянно. Артиллеристу дан приказ — выполняй. Прибыв к месту боевых действий, необходимо было окопаться, подготовить укрытия. Земля — сплошной камень. Из техники — лом и лопата. Сколько пришлось перелопатить грунта — под силу разве что экскаватору. Огнем из гаубиц подавляли живую силу противника. Танков и артиллерийских орудий у душманов не было, но в ответ на наши головы летели РС и выстрелы из минометов. Кого уничтожали — не видели. Гаубица бьет на расстояние около десяти километров.

Несколько раз приходилось бить и прямой наводкой. Артиллеристы — боги войны, как говорят служивые люди. И огонь давали душманам мы крепкий. Приходилось выезжать в различные части страны и в Джелалабад и Файзабад, Газни Гардез. Везде были, где требовалась огневая мощь для подавления противника.

В провинции Хост пришлось участвовать в широкомасштабной операции. Брат мой артиллерийский разведчик. С одним подразделением нашей части был высажен на аэродром с самолета, а мне пришлось с другим подразделением двигаться ему навстречу. Они проводили разведку и корректировку огня. И задание мы выполнили. Мне награда — медаль «За боевые заслуги», а брат превзошел меня на одну медаль. Но самое главное, что вернулись домой

живыми. Мне, правда, пришлось, побывать в госпитале. В одной из поездок наш тягач подорвался на mine. В нашем артиллерийском дивизионе, несмотря на то, что все время приходилось участвовать в боевых операциях, больших потерь не было. Были осколочные ранения, подрывались на минах.

В мае восемьдесят восьмого пришел долгожданный дембель. До конца вывода наших войск считанные дни. Из Кабула на самолете в Ташкент, оттуда — в Москву и из нее в родной Витебск.

Дома долго не засиживался, поступил на службу в батальон ППСМ УВД. А через два года — в Карагандинскую высшую школу милиции. После развала Союза пришлось оканчивать Академию МВД Республики Беларусь. А затем будни уголовного розыска на различных должностях.

По прошествии многих лет считаю, что, верные присяге, свой долг перед Родиной мы выполнили».